

УДК 94(571.1):274
DOI: 10.17223/19988613/71/19

Е.А. Берман, Н.А. Орехова, Е.С. Генина

СЕКТАНТЫ-СУББОТНИКИ ИРКУТСКОЙ И ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИЙ (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX в. – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX в.)

Представлены результаты изучения проблемы, связанной с пребыванием в Сибири ссыльных сектантов-субботников. Тема реконструирована на основе обращения к материалам из истории Иркутской и Енисейской губерний первой четверти XIX в. – первой четверти XX в. Определены установки государственной власти в отношении сектантов-субботников, выявлены характерные черты жизни и деятельности сектантов-субботников, проживавших на территории указанных регионов. Проведен сравнительный анализ условий проживания сектантов-субботников в Иркутской и Енисейской губерниях.

Ключевые слова: сектанты-субботники; религиозные общины; органы власти; Иркутская губерния; Енисейская губерния.

Введение

В последней четверти XVIII в. в Орловской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской и других центральных губерний России среди русских крепостных крестьян стали распространяться разнообразные сектантские течения внутри христианства. Особое место среди них занимало движение субботников (иудействующих, жидовствующих), поскольку оно не только ориентировалось на Ветхий Завет, но и явно тяготело к иудаизму [1]. Подобные секты возникали среди русского населения за чертой постоянной еврейской оседлости, и контактов с представителями иудейского вероисповедания у сектантов быть не могло. Считается, что толчком для отказа от православия стало самостоятельное чтение Ветхого Завета на церковнославянском языке и выполнение некоторых ветхозаветных заповедей, аналогичных иудаизму. В начале XIX в. против таких сект начались систематические официальные гонения. Уличенные в соблюдении еврейских обычаев крестьяне забирались в армию или отправлялись в ссылку в Сибирь [2].

С 1825 г. основным нормативным документом, являвшимся основанием для ссылки, стал Указ Синода «О мерах к отвращению распространения жидовской секты под названием субботников». Данный указ был издан по предложению министра внутренних дел В.П. Кочубея и компилировал предыдущие постановления. Все исполнительные меры относительно ссыльных сектантов возлагались на гражданское губернское начальство [3]. После суда субботников переселяли в Иркутскую, Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Амурскую губернии и в Якутию [4]. К этому времени в Российской империи уже были выработаны и другие законодательные меры по противодействию различным сектантам [5].

Поселившись в Сибири, сектанты-субботники продолжали отвергать все положения христианства и стремились выполнять ветхозаветные предписания. Действовали организационно оформленные общины, боль-

шинство из которых продолжало эволюцию в сторону иудаизма: многие общины заимствовали элементы еврейского культа (талит, тфилин, мезуза), соблюдали кашрут, субботу, обрезание, богослужение на иврите. Имея русские фамилии – Петровы, Логиновы, Пьянковы, Шишлянниковы и т. д., – все сибирские субботники независимо от мест их проживания давали своим детям имена из Ветхого Завета – Авраам, Ицхак, Яков, Аарон, Моисей, Самуил, Лазарь, Захария, Рувим, Ревекка, Дина и т.п.

Серьезное изучение данной секты, как и всего русского сектантства, в целом началось в середине XIX в. По долгу службы анализом феномена сектантства занимались церковные авторы и чиновники Министерства внутренних дел, а также ряд светских исследователей того времени. Движение субботников представляло интерес и для еврейских исследователей дореволюционного периода [6]. К данной проблеме исследователи обращались в течение продолжительного времени, о чем свидетельствуют труды авторов – представителей дореволюционного, советского и постсоветского времени [7–20]. Несмотря на интерес современных исследователей к данной секте, жизнь и деятельность сибирских субботников по-прежнему изучена мало. Одной из причин данного обстоятельства является скудность комплекса источников, позволяющего воссоздать полную картину жизни сектантов от начала их ссылки в Сибирь до современного состояния.

Цель настоящего исследования связана с воссозданием условий, особенностей жизни и деятельности сектантов-субботников Иркутской и Енисейской губерний в первой четверти XIX в. – первой четверти XX в. Основу источниковой базы исследования составили нормативно-правовые акты, документы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Иркутской области, Государственного архива Красноярского края, Архива города Минусинска. При подготовке статьи авторы следовали принципам историзма, объективности, целостности, использовали сравнитель-

но-исторический, проблемно-хронологический, просопографический методы исследования, метод периодизации, методы анализа и синтеза.

Сектанты-субботники Иркутской губернии

Самое известное поселение субботников в Сибири возникло в 1827 г. в с. Зима Балаганского уезда Иркутской губернии. В это время императором Николаем I за отказ от православия и переход в иудейскую веру в Иркутскую губернию были переселены 50 русских крестьян-субботников из Воронежской, Рязанской, Саратовской и Пензенской губерний. Сибирское начальство назначило им место поселения в селах Зима и Тартуйка и приписало к обществу крестьян. Невзирая на Указ Синода 1825 г. [21], местные власти не запретили ссыльным-сектантам поселиться в Зиме, поближе к евреям, и лишь несколько семей (по собственному желанию) обосновались в Тартуйке, где евреев не было. Сектантам не запрещалось исповедовать иудаизм, им были сохранены все гражданские права и выделены земельные наделы.

Таким образом, бывшие крепостные стали свободными сибирскими крестьянами без ограничений в вероисповедании. Они составляли неотделимую часть зиминского сельского общества, жили со своими односельчанами – православными и евреями – бесконфликтно, но отдельно на двух «субботнических улицах», а в их паспортах в рубрике вероисповедание прописывалось «иудейское – субботнической секты». Запрет вступления в какие-либо контакты переселенцев с местными ссыльными евреями и далее контролировался губернскими и уездными властями слабо: сектанты целенаправленно обучались у зиминских евреев чтению Торы и еврейским законам, а также во всем копировали их обряды, обычаи и праздники [10].

Представляя Синоду сведения о субботниках сибирского с. Зима, иркутский архиепископ в 1842 г. отмечал, что в своих верованиях сектанты опираются на «сказания талмудистов», а все потому, что место их наставников «занимают жиды» [22. Л. 2]. Восемь лет спустя он уже рапортовал Синоду о том, что «еврей Янкель подозревается в исполнении у иудействующих должности раввина» [23. Л. 1–2]. И это при том, что обе общины – субботническая и еврейская – существовали изолированно друг от друга: у них отсутствовали совместные моления, сектанты не отдавали евреям своих детей для обучения [18].

Первое поколение субботников, прибывших в Зиму в 1827 г., было очень религиозным. Однако сближение с традиционным иудаизмом шло медленно, и только через 30 лет после переселения при помощи зиминских евреев субботники приобрели свиток Торы и сняли для богослужения отдельный дом, в котором дважды в шаббат (вечером и утром) собирался миньян с постоянным кантором из бывшим николаевских солдат-евреев. В остальные дни молитвенный дом стоял закрытым. Зиминские субботники соблюдали кашрут в еде, пользовались услугами еврейского резачи, разделяли молочную и мясную посуду, каждое утро молились дома

в тфилин. В середине пятницы мужчины прекращали работать и готовились встретить субботу в торжественной обстановке в молитвенном доме или у себя дома. Женщины готовили еду и оставляли ее в печи для субботнего дня. По аналогии с иудаизмом субботники исполняли семидневный траур по усопшему («сидели шиву») – после смерти родственника в его доме собирался миньян, сидели неделю на полу, а ближайший родственник три раза в день читал кадиш [11]. У субботников было собственное кладбище, надгробия на котором имели двуязычные эпитафии (на русском языке и иврите). Хоронили на этом кладбище не только сектантов, но и евреев, так как собственного кладбища в Зиме у них не было.

Практически все зиминские субботники в XIX в. были малограмотными. Помощь евреям в изучении иврита, толковании Торы и обычаев не имела системного характера, одни ссыльнопоселенцы сменяли других, и многие из них были такими же невежественными религиозно, как и их «ученики». Местные евреи предпринимали попытки обучить их идишу, но они не дали результатов. «Еврейское» обучение в селе было только частным и платным. Часто сыновей отдавали на обучение учителям только зимой, поскольку в остальной период дети помогали взрослым в полевых работах. Девочек практически не учили, поэтому большинство зиминских женщин были безграмотными и по-русски, и по-еврейски. Однако большинство молитв даже необразованные женщины знали наизусть (слышали от родителей). Многие сектанты отправляли своих детей учиться в церковно-приходские школы, где за 3–4 года обучения они не только учились грамоте, но и отдалялись от иудаизма [19].

По повседневному костюму и славянскому типу лица субботников невозможно было отличить от их соседей – православных крестьян. «Зиминские субботники ничем не отличаются от своих православных односельчан – ни наружностью, ни одеждой, ни даже внутренней обстановкой и убранством своих жилищ, если не считать отсутствия образов и икон, во всем же остальном, кроме религии, они те же сибирские крестьяне, бодрые, крепкие степенные и трезвые “мужики”-землепашцы» [8]. Несмотря на то, что субботники стали для евреев единоверцами, последние не считали субботников своими и родственные связи между евреями и субботниками были редкими.

К началу XX в. число живших в Зиме субботников достигло 145 семей с общим количеством 900 человек. Основными семейными фамилиями были Дмитриевы, Ильичевы, Козьмины, Логиновы, Потаповы, Шишлянниковы, Пьянковы (всего около 16 фамилий). В 1905 г., после Указа Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», субботники получили право на легальное признание общин и устройство молельного дома [24]. 26 апреля 1906 г. Министерство внутренних дел удовлетворило прошение зиминских крестьян-субботников и выдало разрешение на постройку молитвенного дома иудейского вероучения в Зиме. При постройке молитвенного дома односельчане-православные выделили 2 500 руб., остальная часть средств была покрыта самими субботниками и пожертвованиями евреев

Иркутска, из которых 100 руб. пожертвовал купец 1-й гильдии И. Файенберг [10].

В 1901 г. казенным раввином г. Иркутска стал фольклорист и этнограф С.Х. Бейлин. Богатая и крупная иркутская еврейская община пригласила С.Х. Бейлина на должность раввина неслучайно. Ей хотелось видеть в лице своего руководителя образованного и авторитетного человека [25]. Одна из интересующих С.Х. Бейлина этнографических тем была связана с жизнью и бытом сектантов-субботников [2]. Благодаря Соломону Хаимовичу сведения о субботниках Иркутской губернии вошли в 1915 г. в книгу В.С. Войтинского и А.Я. Горнштейна «Евреи в Иркутске». В главе о численности евреев, проживавших с XIX в. до начала XX в. в Иркутской губернии, приведены данные о численности сектантов-субботников в 1863 г.: как статистика по губернии в целом (413 человек), так и распределение по округам. Далее в книге присутствует статистика по 1879 г. (численность уже свыше 600 человек). К началу XX в. число живших в Иркутской губернии сектантов-субботников превышало 1 000 человек [26].

К началу XX в. некоторые субботнические семьи жили уже в самом Иркутске, поэтому раввин С.Х. Бейлин был связан с сектантами не только этнографическим интересом. В течение длительного времени он контактировал с ними в силу служебных обязанностей. Не сохранилось свидетельств о том, был ли у субботников в Иркутске собственный молельный дом или они в силу своей малочисленности в городе посещали, несмотря на запреты властей, синагогу и еврейские молельные дома. Ни в одном из сохранившихся дореволюционных списков членов иркутской еврейской общины субботнические фамилии не встречаются ввиду того, что, как уже было отмечено, любые контакты между субботниками и евреями были официально запрещены. Косвенным доказательством общения сектантов и евреев в Иркутске можно считать захоронения представителей секты на Амурском еврейском кладбище, где и надгробия, и эпитафии на них ничем, кроме русских фамилий, не отличаются от еврейских захоронений, а также то, что записи о смерти субботников велись С.Х. Бейлиным в книге-тетради синагоги о регистрации смерти. И на кладбище, и в книге регистрации можно встретить такие фамилии, как Шишлянниковы, Логиновы, Козьмины и Петровы. Первые три из перечисленных фамилий носили семьи-переселенцы из Зимы, Петровы были из Томской губернии.

В книгах о вступлении в брак и рождении также можно встретить записи о браке между еврейкой и субботником и регистрации их новорожденных детей, где у субботников записана дополнительная информация – «субботнической секты иудейского вероисповедания». Кроме того, старостой в зиминском молельном доме был субботник Я. Пьянков, который фигурировал в иркутских книгах о записи рождений как мозль, делавший обрезание еврейским мальчикам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что контакты между евреями и субботниками, несмотря на запреты властей, были достаточно плотными.

С одним из потомственных зиминских субботников в третьем поколении – М.З. Козьминым – раввина С.Х. Бейлина долгие годы связывала личная дружба [27]. В начале 1900-х гг. М.З. Козьмин переехал из Зимы в Иркутск. Несмотря на свое крестьянское происхождение, он был образованным человеком. Долгие годы он самостоятельно изучал иврит и еврейские законы, умел читать и писать по-русски и много лет был «еврейским» учителем для детей субботников в Зиме. В Иркутске Моисей Захарьевич занимался мелочной торговлей и подрабатывал тем, что писал эпитафии на еврейских надгробиях. С 1914 г. М.З. Козьмин был членом Еврейского историко-этнографического общества в Санкт-Петербурге. В 1914–1915 гг. в журнале общества вышел ряд его статей о жизни и быте зиминских субботников: «Прошлое и настоящее сибирских сектантов-субботников» (1913), «Из быта субботников» (1914), «Из быта субботников. Рассказано со слов моего отца» (1915). М.З. Козьмин подробно описал историю зиминских субботников, их быт и соблюдение иудейских религиозных норм и правил с момента отказа ими от новозаветных догм и переселения за это в 1826 г. в Сибирь и до 1910-х гг.

Не вызывает сомнений, что инициатором публикаций стал именно С.Х. Бейлин. Стоит добавить, что в «Еврейской старине» была опубликована статья о субботниках на Амуре старожила и активиста иркутской общины И. Неймана. Соломон Хаимович не только обладал даром вдохновлять людей записывать и тем самым сохранять историю для потомков, но и сам много, активно писал и публиковался. В 1913 г. вышла статья самого С.Х. Бейлина под названием «Кое-что о зиминских субботниках» в сборнике «Пережитое», посвященном общественной и культурной истории евреев в России. Она написана им после посещения Зимы в 1912 г., личных встреч со старожилами общины, в том числе с отцом М.З. Козьмина – З. Козьминым, посещения молельного дома и кладбища субботников. Статьи С.Х. Бейлина, М.З. Козьмина и И.Л. Неймана оказались единственными уникальными источниками информации о данных сектантах в Иркутской губернии.

Интерес С.Х. Бейлина к субботникам не ограничивался их жизнью на территории Иркутской губернии. Подобные общины возникли в то же время в городах Мариинске, Каинске Томской губернии, а также в Балахтинской волости Ачинского округа, Частоостровской волости Красноярского округа и деревне Иудино Бейской волости Минусинского уезда Енисейской губернии. С.Х. Бейлин строил планы знакомства с их жизнью и бытом. Важным доказательством подобного этнографического интереса является письмо, написанное им Г.Н. Потанину от 30 мая 1910 г., в котором раввин писал о том, что во время отпуска хочет поближе познакомиться с сибирскими субботниками из с. Зима Балаганского уезда Иркутской губернии, г. Мариинска Томской губернии и из с. Юдина (Иудина) Енисейской губернии. Если у иркутских евреев связь с зиминскими субботниками существовала, то о жизни субботников соседних губерний информации практически не было.

Посетил ли Соломон Хаимович какие-либо другие поселения субботников во время этого отпуска, неизвестно. Вероятнее всего, в с. Юдино С.Х. Бейлину попасть не удалось: власти Енисейской губернии гораздо строже, чем власти Иркутской губернии, следили за тем, чтобы контактов между евреями и субботниками не было. В 1914 г. в журнале «Еврейская старина» в рубрике «Из исторических журналов» С.Х. Бейлин опубликовал информацию о иудинских субботниках со ссылкой на статьи И. Белоконского «Т.М. Бондарев: из сибирских воспоминаний» (сборник «На сибирские темы», СПб., 1905), И. Чибианова «Из истории колонизации Минусинского уезда» («Сибирский архив». Минусинск. 1914 г. Кн. II) [9].

После Октябрьской революции и установления в Иркутской губернии советской власти среди субботников существовала сионистская организация, представителем которой в 1918 г. участвовали на 3-м Всесибирском сионистском съезде в Томске. В 1920-е гг. молеальный дом в Зиме был закрыт, однако миньян существовал до конца 1970-х гг. Соблюдать субботу было сложно из-за работы в колхозе, но некоторые традиции соблюдали. В субботу не хоронили и не ходили на кладбище. Новый год отмечали в сентябре по еврейскому календарю. В 2004 г. в Зиму приезжала комиссия, состоявшая из представителей Еврейского агентства и Конгресса еврейских религиозных общин. Оказалось, что по состоянию на 2004 г. в Иркутской области насчитывалось около 7 000 субботников. Комиссия собрала свидетельства пожилых людей, осмотрела заброшенный молеальный дом и кладбище и сделала вывод о том, что никаких атрибутов еврейской культуры в Зиме не сохранилось, в том числе брачных контрактов, писем о разводах, молитвенников.

В настоящее время потомки субботников или далеки от религии, или исповедуют православие. Единственное сохранившееся свидетельство причастности зиминских субботников к иудаизму – надгробия с эпиграфами на иврите на субботническом кладбище, основанном в начале 1830-х гг. и сохранившемся до настоящего времени. Заброшенный молеальный дом был снесен несколько лет назад. Кладбище называют «еврейским», и оно является частным. В начале 2000-х гг. территория кладбища была выкуплена и содержится на деньги одного из потомков зиминских субботников. Кладбище действующее, на нем хоронят потомков субботников, и при посещении кладбища по-прежнему соблюдают субботу.

Сектанты-субботники Енисейской губернии

Несмотря на то, что в Енисейскую губернию субботники были сосланы практически в одно и то же время, что и в Иркутскую губернию, обстановка, связанная с надзором за ними, была совершенно иной. Местные власти строго контролировали предписания Синода относительно субботников и всеми доступными способами жестко ограничивали не только близкие места проживания субботников и евреев, но любые их контакты. Информация о том, как складывался религиозный уклад сектантов данной губернии, отсутству-

ет. Но сохранились многочисленные статистические отчеты, по которым можно проследить места селения и проживания субботников в разные годы XIX в.

Самые ранние данные о появлении «христиан, предавшихся иудейскому заблуждению», в Енисейской губернии обнаружены в отчете енисейского губернатора о состоянии Енисейской губернии за 1830 г. По его сведениям, в губернии значилось 390 человек субботников. В деле Минусинского земского суда за 1836 г. присутствует именной список из 77 человек, большая часть которых проживала в деревнях Обетованной и Коптыревой, меньшая – в селах Кавказское и Луговское Минусинского округа Шушенской волости Енисейской губернии. Среди них встречаются следующие фамилии: Шишлянниковы, Архиповы, Богдановы, Петровы, Романовы, Чеботаревы, Белоусовы и др. Из списка также следует, что многие из них находились на поселении и на пропитании в этих селениях в 1824–1826 гг. [28. Л. 1–4].

В Государственном архиве Российской Федерации сохранилось письмо 1831 г. из секретного архива Третьего Отделения его Императорского Величества канцелярии, адресованное сибирскому купцу А. Сапункову, в котором сектант П. Шешлянников пишет: «Нам бы хотелось всем вкупе жить, а потому опасно к вам идти в Сибирь, что мы неизвестные какая у вас сторона, у нас идут люди бедные. Как у вас рождает земля хлеб, так ли родится или как на батюку или нет, пишите не обманно, и как цена хлебу, пишите подробно, и как скотоводство водится, почему цена овец и лошади или коровы и т.д. Картоловы, Головановы, Владимировы и Красиковы пошли в Сибирь, а теперь об них слуху нет» [29. Л. 1–2]. Позднее, в 1832 г., в письме к тому же купцу уже Д. Шешлянников просит сообщить, каковы условия жизни в Сибири в связи с переселением 25 семей.

В 1834 г. Енисейский губернатор предписал 2-му Минусинскому окружному начальнику доставить сведения о числе «христиан, предавшихся иудейскому заблуждению». В д. Обетованной находилось 20 человек, в д. Каптерева – 33 человека [30. Л. 9–10]. В ведомости за 1835 г. в ответ на секретный циркуляр МВД даны сведения о числе различных сект упоминаются в г. Красноярске субботники, «приемлющие вместо крещения обрезание», – 91 человек, в г. Енисейске – 79 человек, в Заледеевской волости – 18 человек, в Нахвальской волости – 31 человек, в Сухобузимской волости – 72 человека, в Подгорной волости – 16 человек, по Красноярскому округу – 137 человек, по Енисейскому округу – 78 человек, в г. Минусинске – 8 человек, в д. Обетованная – 127 человек, в г. Ачинске – 7 человек, в г. Канске – 35 человек, всего – 594 человека. В аналогичных отчетах за 1837 г. – в Енисейской губернии – 682 человека, в 1838 г. – 708 человек, в 1839 г. – 666 человек, в 1840 г. – 593 человека, в 1841 г. – 605 человек [31. Л. 8–11; 32. Л. 37–38]. Среди них крестьяне государственные, крестьяне из поселенцев, поселенцы [33. Л. 28–30, 32–49; 34. Л. 151; 35; 36. Л. 185–186].

Если ко второй половине XIX в. исполнительные власти Иркутской губернии полностью потеряли ин-

терес к субботникам и их сложившимся отношениям с евреями, то местные власти в Енисейской губернии строго соблюдали предписания, по которым общение сектантов-субботников и евреев было строго запрещено. Евреев изгоняли из уездов, в которых была обнаружена секта, а субботникам запрещали молитвенные собрания и исполнение обрядов обрезания, венчания, погребения и других обрядов, не имевших сходства с православными.

В 1864 г. Енисейский губернатор распорядился выслать из г. Минусинска и округа всех евреев, чтобы они не смогли повлиять на проживающих там иудействующих. Многие из них выбыли, кроме Томского 1-й гильдии купеческого сына Л. Хотимского, который ходатайствовал оставить его, так как он живет там с давних времен, имеет торговые и недвижимые площади, а представители иудействующих проживают от г. Минусинска на расстоянии более 200 верст. Губернское правление разрешило, так как высылка из города проживавших там евреев послужит поводом к разорению их [37. Л. 1, 12].

Енисейский губернатор обратился к Иркутскому генерал-губернатору, препровождая прошение Красноярского 2-й гильдии купца Ф.Л. Неймана (уроженца Сибири), которому Минусинский 2-й гильдии купец Гусев предложил принять обязанность ревизора по всем его делам, которые частично состоят в Минусинском округе. Но поскольку на основании существовавших узаконений евреям проживание в упомянутом округе было воспрещено, то Ф.Л. Нейман просил разрешить ему временные проезд и пребывание в Минусинском округе. Однако Иркутский генерал-губернатор не разрешил Ф.Л. Нейману даже кратковременные пребывания в Минусинском округе в связи со ст. 70 т. XIV Устава о предупреждениях и пресечениях преступлений, изданного в 1876 г., положительно воспрещавшего пребывание евреев в тех уездах, в которых находилась «еврейская ересь». Он просил Енисейского губернатора больше не обращаться с такими просьбами [38. Л. 1 об.-2].

В 1881 г. в Минусинском округе субботников насчитывалось уже 731 человек. «Живут они отдельными поселениями. Ведут жизнь тихую, занимаются сельским хозяйством. Отдельных молен не имеют, собираются на молитву в частном доме. В религиозном и нравственном отношении вредного влияния на православное население не производят» [39. Л. 24 об.].

Интересна история с. Иудина (ныне с. Бондарево, находящееся в 130 км от г. Абакана). Его возникновение, как это явствует из дел Шушенского волостного правления, относится к 1836–1838 гг., когда в поисках свободных земель для расселения прибыли сюда три ходока – крестьяне Богданов, Аникин и Борисов. Они были представителями помещичьих крестьян, «отпавших от православия», высланных с Северного Кавказа и водворенных в с. Зелеево (в 25 верстах от Красноярска) Красноярского уезда. Начальство, духовенство часто беспокоили их своими придирками и «увещеваниями», поэтому они были вынуждены искать для себя более отдаленное место. Ходоки основали село, расположенное в плодородной долине рек Сос и Кын-

дырлы, текущих с Западных Саян и впадающих в Абакан. Сначала оно носило название «Богданово», а когда переехали переселенцы из с. Зелеево, они стали называть свою деревню «Обетованной», так как были поражены красотами природы и плодородием долин.

Енисейский губернатор, получив от смотрителя казенных поселений в Минусинском округе донесение о новой деревне под названием «Обетованная», пришел в ярость, увидев в этом кощунство и поругание православной веры и, так как в числе «отпавших от православия» поселенцев были перешедшие в иудейское вероисповедание, распорядился «впредь именовать деревню ту Иудино». По этому поводу также пишет Ф. Кандель: «Одну группу сектантов сослали в Енисейскую губернию, и в глухом краю, подальше от начальства, они основали деревню и назвали ее Обетованная. Но Енисейский губернатор название не утвердил и повелел переименовать Обетованную в Иудино – в память Иуды – предателя, от которого, как считал губернатор, и происходили иудействующие». Трудолюбивые и непьющие поселенцы обрабатывали землю на общинных началах и вскоре стали сбывать на прииски хлеб, овощи, мясо.

В 1841 г. в именном списке крестьян и поселенцев, проживавших в д. Обетованной и принадлежащих к иудействующей секте, значилось 149 человек, в 1842 г. – 175 человек. В деле по секретной части о молоканах, субботниках и духоборцах за 1853 г. имеются сведения о числе сект в Шушенской волости, среди которых выделены иудействующие (мужской пол – 160 человек, женский пол – 143 человека), всего 303 человека.

В именном списке иудействующих д. Иудиной за 1853 г. значилось 165 человек (крестьяне, крестьяне из поселенцев, поселенцы). В ведомости об иудействующих (д. Иудина и д. Саблина Шушенской волости) за 1854 г. – 222 человека мужского пола и 476 человека женского пола (всего – 698 человек). Среди них крестьяне государственные, крестьяне из поселенцев, поселенцы.

О жизни субботников Енисейской губернии после Октябрьской революции информации немного. Известно, что их представители, как и представители их зиминских единоверцев, участвовали в 1918 г. в 3-м Все-сибирском сионистском съезде в Томске. В журнале учета церковью Минусинского округа и их имущества есть информация об иудействующей религиозной группе – субботниках д. Иудиной (ранее называлась Обетованная) Бейского района, которая была перерегистрирована по договору от 27 апреля 1825 г.

В 1883 г. Енисейский губернатор предписал после рассмотрения отношения епископа Енисейского и Красноярского Исаакия о запрещении православным посещать дома молокан и жидовствующих в д. Иудино Минусинского округа и последним брать в услужение в домах своих и при заведениях разного рода инородцев, просвещенных святым крещением, так как через это они могут совратиться из православия [40].

В 1867 г. в д. Иудино за принадлежность к секте иудействующих был выслан на вечное поселение Тимофей Михайлович Бондарев (1820–1898) с семьей.

После перехода из православия в иудейство он стал называть себя Давидом Абрамовичем. Есть сведения, что он не был ревностным адептом этой секты, и единоверцы считали его «слабым в вере». В 1885 г. Л.Н. Толстой получил из Сибири от политического ссыльного В.С. Лебедева сочинение «Трудолюбие и тунеядство, или Торжество земледельца», автором которого был обыкновенный рядовой труженик-крестьянин Т.М. Бондарев. Оно поразило писателя простотой языка и глубоким изложением мыслей.

В течение нескольких лет Л.Н. Толстой состоял в переписке с крестьянским писателем. Ему не удалось опубликовать это сочинение в России, но с его помощью оно было переведено на французский язык и издано во Франции. Простой крестьянин-труженик оказал огромное влияние на социальные воззрения русского писателя Л.Н. Толстого. К сожалению, могила этого замечательного человека до настоящего времени не сохранилась. В конце 1930-х гг. в этой деревне образовался колхоз «Путь к социализму», который был одним из мощнейших колхозов края. Он имел все, о чем мечтал и чего добивался в свое время невольный житель д. Иудино – Т.М. Бондарев. С 1957 г. деревня стала называться «Бондарево» в честь Т.М. Бондарева, который внес большой вклад в ее развитие. Сейчас в с. Бондарево около ста домов, где строго соблюдаются еврейские традиции и следуют предписаниям Торы, на дверях висят мезузы. Несмотря на крестьянский уклад

жизни, ни в одном доме нет свиней, и свинину не едят, а мацу пекут сами. На кладбище очень много надгробных камней с шестиконечной звездой Давида.

Выводы

Центральные органы власти придерживались курса на противодействие различным сектам, что предопределило процесс насильственного переселения русских крепостных крестьян, ставших субботниками, в Сибирь. Однако в Сибири, как свидетельствуют архивные документы по истории Иркутской и Енисейской губерний, суть и характер взаимоотношений с сектантами-субботниками могли определяться позицией, занятой региональными органами власти. Свидетельством тому – ситуация в Иркутской губернии, где власти не проводили линию на ограничение религиозных и бытовых контактов сектантов-субботников с еврейским населением. В противоположность этому местные власти Енисейской губернии не допускали контактов представителей таких сект с евреями. В результате в Иркутской губернии на протяжении ста лет субботники строго придерживались большинства основных законов иудаизма, которым они практически без ограничений учились у местных евреев. В Енисейской же губернии, где общение субботников с евреями строго пресекалось, сектанты придерживались русских обычаев и остались далеки от иудаизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хижая Т.И. «Начитавшись Библии»: к вопросу об идентичности русских иудействующих в XIX – начале XX // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 17. 2014. Вып. 4. С. 150–156.
2. Берман Е.А., Орехова Н.А. Письма иркутского общественного раввина С.Х. Бейлина Г.Н. Потанину (из фондов Красноярского краевого краеведческого музея) // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 85–93.
3. О мерах к отвращению распространения Жидовской секты, под названием Субботников : Синодский указ от 29 июля 1825 г., по Высочайше утвержденному положению Комитета Министров // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб. : Печатано в тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XL: 1825 по 19 ноября. № 30.436.а. С. 397–408.
4. Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел : в 8 т. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1863. 8-я, доп. книга: История распоряжений по расколу. 656 с.
5. О дополнительном постановлении касательно мер к отвращению распространения секты субботников : Высочайше утвержденный доклад Синода от 15 сентября 1825 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб. : Печатано в тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XL: 1825 по 19 ноября. № 30.483. С. 465–467.
6. Хижая Т.И. Исследование субботников в российской науке: подходы, дискурсы, результаты // История религиоведения и интеллектуальная история России XIX – первой половины XX века. Архивные материалы и исследования / отв. ред. М.М. Шахнович, Е.А. Терюкова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. С. 155–167.
7. Астырев Н. Субботники в России и в Сибири // Северный вестник. 1891. № 6, отд. 2. С. 34–69.
8. Бейлин С.Х. Кое-что о зиминских субботниках // Пережитое : сб., посвящ. общественной и культурной истории евреев в России. СПб. : Тип. акц. о-ва Брокгауз–Ефрон, 1913. Т. 4. С. 288–297.
9. Бейлин С.Х. История села Юдина. Иудействующие в Сибири. Из исторических журналов // Еврейская старина. 1914. Т. VII. С. 492–494.
10. Козьмин М.З. Прошлое и настоящее сибирских сектантов-субботников // Еврейская старина. 1913. Т. VI. С. 3–22.
11. Козьмин М.З. Из быта субботников // Еврейская старина. 1914. Т. VII. С. 443–458.
12. Козьмин М.З. Из быта субботников. Рассказано со слов моего отца // Еврейская старина. 1915. Т. VIII. С. 386–395.
13. Нейман И.Л. О субботниках на Амуре // Еврейская старина. 1915. Т. VIII. С. 183–185.
14. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М. : Наука, 1965. 348 с.
15. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М. : Наука, 1973. 256 с.
16. Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. М. : Политиздат, 1974. 255 с.
17. Хижая Т.И. Эсхатологическое движение русских иудействующих в конце XIX века // Религия в меняющемся мире : сб. ст. / отв. ред. М.М. Шахнович. СПб. : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2012. С. 244–258.
18. Хижая Т.И. Субботники и евреи в российском обществе XIX – начала XX вв.: дискурсы восприятия // Научные труды по иудаике : материалы XX междунар. ежегодной конф. по иудаике / отв. ред. В. В. Мочалова. М. : Сэфер, 2013. Т. 1. С. 131–150.
19. Берман Е.А. Историко-культурные особенности секты субботников (иудействующих) села Зима Балаганского уезда Иркутской губернии XIX–XX веков // Этнос и конфессия : материалы Восемнадцатых междунар. Санкт-Петербургских этнограф. чтений / отв. ред. В.М. Грусман, Е.Е. Герасименко. СПб. : Изд-во ИПЦ СПбГУТД, 2019. С. 61–66.
20. Орехова Н.А., Кузнецкий С.С. Иудействующие в Сибири // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность : материалы IV регион. науч.-практ. конф. / под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск–Биробиджан : Кларетианиум, 2003. С. 149–155.
21. Об увещевании отставших от веры и отсылке их в Гражданский Суд в случае нераскаяния // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб. : Печатано в тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XL: 1825 по 19 ноября. № 13948а. С. 6–8.

22. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 12. Д. 29910.
23. РГИА. Ф. 796. Оп. 131. Д. 1104.
24. Об укреплении начал веротерпимости : именной высочайший указ, данный сенату 17 апреля 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1908. Т. XXV: 1905. С. 237–238.
25. Берман Е.А., Кержнер А.Г. Историческое и культурное наследие казенного равнина Иркутска Соломона Бейлина // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 4. С. 131–140.
26. Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске. Иркутск : Типо-лит. П.И. Макушина и В.М. Посохина, 1915. 394 с.
27. Киржниц Д.А. Труды по теоретической физике и воспоминания : в 2 т. М. : Физматлит, 2001. Т. 1. 416 с.
28. Архив города Минусинска (АГМ). Ф. 42. Оп. 1. Д. 372.
29. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 3. Д. 1489.
30. АГМ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 320.
31. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 3. Д. 270. К. 11.
32. АГМ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 502.
33. АГМ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 686.
34. РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 90.
35. РГИА. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 87.
36. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 122. К. 1739.
37. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 24. К. 2029.
38. ГАИО. Ф. 25. Оп. 9. Д. 361. К. 2048.
39. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 402. К. 2049.
40. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 1. Д. 1199.

Elena A. Berman, Irkutsk Technical University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: lena.berman.amanut@gmail.com

Natalia A. Orekhova, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: orekhova.vladimir2010@yandex.ru

Elena S. Genina, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: elena_genina@mail.ru

SUBBOTNIKS CULT FOLLOWERS OF IRKUTSK AND YENISEI PROVINCES (THE FIRST QUARTER OF THE 19th CENTURY – THE FIRST QUARTER OF THE 20th CENTURY)

Keywords: Subbotniks (Sabbatarians); religious communities; authorities; Irkutsk province; Yenisei province.

The article represents a reconstruction of the history of the life and activities of the Subbotniks (Sabbatarians), cult followers who lived in Irkutsk and Yenisei provinces in the first quarter of the 19th century – the first quarter of the 20th century. An analysis of the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet historiography on the issue of Subbotniks showed the need for studying exiled Subbotniks in Siberia. The purpose of the study is related to the authors' attempt to reconstruct the conditions and peculiarities of life and activities of Subbotniks in these regions over an extensive chronological period. The formulation of the problem justifies the novelty of this study. The core of the source base for the research was formed by regulatory legal acts, documents of the Russian State Historical Archives, the State Archives of the Russian Federation, the State Archives of Irkutsk Region, the State Archives of Krasnoyarsk Territory, and the archives of the city of Minusinsk. Working on the article, the authors relied on the principles of historicism, objectivity, integrity, and employed comparative, historical, chronological, and prosopographical research methods in combination with periodization and methods of analysis and synthesis. The authors of the study summarize the essence of the relationship between the central and regional authorities, on one part, and the Subbotniks cult followers, on the other. The article reflects particular features of the activities of Subbotnik sectarian communities in Irkutsk and Yenisei provinces, their religious life, everyday life, and discusses the established forms of interaction between Subbotniks and the Jewish population of Irkutsk province. The study identifies the settlements of Irkutsk and Yenisei provinces where the Subbotniks lived. The dynamic changes in the number of Subbotniks who lived in the regions during the considered period are given. The conducted historical analysis showed that the central authorities followed the policy of counteracting various cults, which predetermined the process of forced resettlement of Russian peasant serfs who were converted to Subbotniks to Siberia. However, in Siberia, as evidenced by archival documents on the history of Irkutsk and Yenisei provinces, the essence and nature of relations with Subbotniks cult followers can be judged by the position chosen by regional authorities. This is evidenced by the situation in Irkutsk province, where the authorities did not pursue a policy of limiting the religious and everyday contacts of Subbotniks with the Jewish population, while the local authorities of Yenisei province did not allow contacts between the Subbotniks and the Jewish population.

REFERENCES

1. Khizhaya, T.I. (2014) 'Having consumed too much Bible': concerning the identity of the Russian Judaizers of the 19th — early 20th century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 30(4). pp. 150–156. (In Russian).
2. Berman, E.A. & Orekhova, N.A. (2020) Letters from the Irkutsk official rabbi S.Kh. Beilin to G.N. Potanin (from the funds of the Krasnoyarsk regional museum of local lore). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 64. pp. 85–93. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/64/11
3. Russia. (1830a) O merakh k otrashcheniyu rasprostraneniya Zhidovskoy sekty, pod nazvaniem Subbotnikov: Sinodskiy ukaz ot 29 iyulya 1825 g., po Vysochayshe utverzhennomu polozheniyu Komiteta Ministrov [On measures to avert the spread of the Subbotniki Jewish sect: Synodal decree of July 29, 1825, according to the Highest approved provision of the Committee of Ministers]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649]. Vol. XL. St. Petersburg: The Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. pp. 397–408.
4. Varadinov, N.V. (1863) *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del: v 8 t.* [History of the Ministry of Internal Affairs: in 8 vols]. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs.
5. Russia. (1830b) O dopolnitel'nom postanovlenii kasatel'no mer k otrashcheniyu rasprostraneniya sekty subbotnikov: Vysochayshe utverzhennyy doklad Sinoda ot 15 sentyabrya 1825 [On an additional resolution regarding measures to avert the spread of the Subbotniki sect: The highest approved report of the Synod of September 15, 1825]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649]. Vol. XL. St. Petersburg: The Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. pp. 465–467.
6. Khizhaya, T.I. (2018) Issledovanie subbotnikov v rossiyskoy nauke: podkhody, diskursy, rezul'taty [Studying the Subbotniks in Russia: Approaches, Discourses, Results]. In: Shakhnovich, M.M. & Teryukova, E.A. (eds) *Istoriya religiovedeniya i intellektual'naya istoriya Rossii XIX – pervoy poloviny*

- XX veka. *Arkhivnye materialy i issledovaniya* [History of Religious Studies and Intellectual History of Russia in the 19th – first Half of the 20th Century. Archival Materials and Research]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 155–167.
7. Astyrev, N. (1891) Subbotniki v Rossii i v Sibiri [The Subbotniki in Russia and Siberia]. *Severnyy vestnik*. 6. pp. 34–69.
 8. Beylin, S.Kh. (1913) Koe-cto o ziminskikh subbotnikakh [Something about the Zimin Subbotniki]. In: Beylin, S.Kh. et al. *Perezhitoe* [Ordeal]. Vol. 4. St. Petersburg: Brockhaus-Efron. pp. 288–297.
 9. Beylin, S.Kh. (1914) Istoriya sela Yudina. Iudeystvuyushchie v Sibiri. Iz istoricheskikh zhurnalov [The history of the village of Yudino. Judaizers in Siberia. From historical journals]. *Evreyskaya starina*. 7. pp. 492–494.
 10. Kozmin, M.Z. (1913) Proshloe i nastoyashchee sibirskikh sektantov-subbotnikov [Past and present of Siberian Subbotniki sectarians]. *Evreyskaya starina*. 6. pp. 3–22.
 11. Kozmin, M.Z. (1914) Iz byta subbotnikov [From everyday life of Subbotniki]. *Evreyskaya starina*. 7. pp. 443–458.
 12. Kozmin, M.Z. (1915) Iz byta subbotnikov. Rasskazano so slov moego ottsa [From the everyday life of Subbotniki. Told by my father]. *Evreyskaya starina*. 8. pp. 386–395.
 13. Neyman, I.L. (1915) O subbotnikakh na Amure [About Subbotniki on the Amur]. *Evreyskaya starina*. 8. pp. 183–185.
 14. Klibanov, A.I. (1965) *Istoriya religioznogo sektantstva v Rossii (60-e gody XIX v. – 1917 g.)* [The history of religious sectarianism in Russia (1860s – 1917)]. Moscow: Nauka.
 15. Klibanov, A.I. (1973) *Religioznoe sektantstvo v proshlom i nastoyashchem* [Religious sectarianism in the past and present]. Moscow: Nauka.
 16. Klibanov, A.I. (1974) *Iz mira religioznogo sektantstva* [From the world of religious sectarianism]. Moscow: Politizdat.
 17. Khizhaya, T.I. (2012) Eskhatologicheskoe dvizhenie russkikh iudeystvuyushchikh v kontse XIX veka [The eschatological movement of Russian Jews at the end of the 19th century]. In: Shakhnovich, M.M. (ed.) *Religiya v menyayushchemsya mire* [Religion in a Changing World]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 244–258.
 18. Khizhaya, T.I. (2013) Subbotniki i evrei v rossiyskom obshchestve XIX – nachala XX vv.: diskursy vospriyatiya [Subbotniki and Jews in Russian society in the 19th – early 20th centuries: discourses of perception]. In: Mochalova, V.V. (ed.) *Nauchnye trudy po iudaizme* [Seminal works on Jewish studies]. Vol. 1. Moscow: Sefer. pp. 131–150.
 19. Berman, E.A. (2019) Historiko-kul'turnye osobennosti sekty subbotnikov (iudeystvuyushchikh) sela Zima Balaganskogo uyezda Irkutskoy gubernii XIX–XX vekov [Historical and cultural features of the Subbotnik (Judaizing) sect in the village of Zima, Balaganskoy Uezd, Irkutsk province, 19th – 20th centuries]. In: Grusman, V.M. & Gerasimenko, E.E. (eds) *Etnos i konfessiya* [Ethnicity and Confession]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. pp. 61–66.
 20. Orekhova, N.A. & Kuznetskiy, S.S. (2003) Iudeystvuyushchie v Sibiri [Judaizers in Siberia]. In: Kofman, Ya.M. (ed.) *Evrei v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost'* [Jews in Siberia and the Far East: History and Modernity]. Krasnoyarsk; Birobidzhan: Klaretianum. pp. 149–155.
 21. Russia. (1830c) Ob uveshchevanii otstavshikh ot very i otsylke ikh v Grazhdanskiy Sud v sluchae neraskayaniya [On the admonition of those who lagged behind the faith and sending them to the Civil Court in case of non-repentance]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649]. Vol. XL. St. Petersburg: The Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. pp. 6–8.
 22. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 797. List 12. File 29910.
 23. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 796. List 131. File 1104.
 24. Russia. (1908) Ob ukreplenii nachal veroterpimosti : imennoy vysochayshiy ukaz, dannyy senatu 17 aprelya 1905 g. [On the strengthening of the principles of religious tolerance: Personal Highest Decree to the Senate on April 17, 1905]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Col. 3. Vol. 25. St. Petersburg: [s.n.], pp. 237–238.
 25. Berman, E.A. & Kerzhner, A.G. (2019) Historical and cultural heritage of the official rabbi of Irkutsk Solomon Beilin. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy – Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 15(4). pp. 131–140. (In Russian).
 26. Voytinskiy, V.S. & Gornshcheyn, A.Ya. (1915) *Evrei v Irkutske* [Jews in Irkutsk]. Irkutsk: P.I. Makushina & V.M. Posokhin.
 27. Kirzhnits, D.A. (2001) *Trudy po teoreticheskoy fizike i vospominaniya: v 2 t.* [Works on Theoretical Physics and Memoirs: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Fizmatlit.
 28. The Archive of Minusinsk (AGM). Fund 42. List 1. File 372.
 29. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 109. List 3. File 1489.
 30. The Archive of Minusinsk (AGM). Fund 42. List 1. File 320.
 31. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 24. List 3. File 270. K. 11.
 32. The Archive of Minusinsk (AGM). Fund 42. List 1. File 502.
 33. The Archive of Minusinsk (AGM). Fund 42. List 1. File 686.
 34. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1265. List 1. File 90.
 35. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1281. List 5. File 87.
 36. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 24. List 9. File 122. K. 1739.
 37. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 24. List 9. File 24. K. 2029.
 38. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 25. List 9. File 361. K. 2048.
 39. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 24. List 9. File 402. K. 2049.
 40. The State Archives of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund 595. List 1. File 1199.